

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-1-204-217

Научная статья / Research article

Идея политической корректности в политическом дискурсе современной Великобритании

М.С. Головин

*Челябинский государственный университет,
Челябинск, Российская Федерация*

 golovin.mihail@mail.ru

Аннотация. Для современного западного политического процесса важнейшим является концепт политической корректности. Цель исследования — разобраться в его сущности, роли и месте в политическом дискурсе современных праворадикальных политических организаций. В качестве исследуемого кейса был выбран случай британской праворадикальной политической партии «Британия — прежде всего», что можно объяснить, во-первых, популярностью идей политкорректности в Великобритании, а также, во-вторых, значимостью критики смыслового наполнения и символического характера политической корректности для идеологов британских крайне правых. По результатам исследования удалось установить, что критика идей политической корректности занимает одно из центральных мест в идеологическом дискурсе праворадикальной партии Британии, а также как в риторике крупнейших британских политиков, так и в общественном восприятии. В целом следует отметить, что современные праворадикальные политические партии, ярким примером которых по праву может считаться партия «Британия — прежде всего», активно, инструментально и грамотно расставляют акценты в своем дискурсе и, конечно же, понимают значимость трансформации своей идеологии, дополняя ее националистическое ядро повесткой, которая, так или иначе, влияет на социальные, культурные и политические процессы в современных европейских государствах.

Ключевые слова: политическая корректность, праворадикальная партия, Великобритания, политический дискурс, Британия — прежде всего

Для цитирования: Головин М.С. Идея политической корректности в политическом дискурсе современной Великобритании // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 204–217. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-204-217>

© Головин М.С., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The Concept of Political Correctness in Political Process of the Modern United Kingdom

Mikhail S. Golovin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

 golovin.mihail@mail.ru

Abstract. The concept of political correctness is essential for the modern Western political process. The aim of the article is to find out its role and place in the political discourse of modern right-wing political organizations. The case of the British right-wing radical political party «Britain First» can be explained, firstly, by the popularity of the ideas of political correctness in UK, and, secondly, by the importance of criticism of the semantic content and symbolic nature of political correctness for ideologists the British far-right. The results of the study show that criticism of the ideas of political correctness occupies one of the central places in the ideological discourse of the right-wing radical party in UK, as well as in the rhetoric of both major British politicians and public perception. To sum up, it is worth noting that modern right-wing radical political parties, of which «Britain First» can rightfully be considered a vivid example, which actively, instrumentally and competently highlights this issues in their discourse. They realize the importance of transformation of their ideology and complementing its nationalistic the core of the agenda, which, in one way or another, affects the social, cultural and political processes in modern European states.

Keywords: political correctness, right-wing radical party, UK, political discourse, Britain first

For citation: Golovin, M.S. (2023). The concept of political correctness in political process of the modern United Kingdom. *RUDN Journal of Political Science*, 25(1), 204–217. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-1-204-217>

Введение

Феномен политической корректности стал привлекать к себе внимание исследователей — преимущественно, конечно, американских и европейских — еще несколько десятилетий назад. Важно и то, что в отечественной науке исследование феномена политической корректности занимаются преимущественно филологи и лингвисты, тогда как политологических исследований этой идеи и практики существует в достаточно небольшом количестве, что, вероятно, свидетельствует о некоторой лакуне в этой области научного знания и необходимости ее восполнить.

Для того чтобы достигнуть поставленной цели, а именно исследовать роль идей политкорректности, их трактовку и место, в частности, в идеологии современных праворадикальных партий, необходимо решить ряд исследовательских задач: во-первых, сформулировать рабочее понятие политической корректности; во-вторых, обозначить концептуальные рамки понятия «праворадикальная партия» — чем данная организация отличается от партии правоэкстремистской;

в-третьих, выявить место и роль политической корректности как в дискурсе праворадикальных партий, так и в общественном мнении такого европейского государства, как Великобритания. В начале работы стоит отметить, что выбор этого государства обусловлен, во-первых, спецификой распространения феномена политкорректности — параллели между США, в которых зародился феномен, и Великобританией¹ — а во-вторых, тем, что это государство выделяется на фоне остальных европейских государств спецификой политики в области культурного плюрализма [Веретевская 2018: 103–120], а также фактом успешного завершения процесса по выходу из политического союза европейских государств, который был назван Брекзит. Эти, а также ряд других факторов, о которых будет сказано в основной части статьи, позволяют исследовать британский случай как отдельный кейс, но, конечно же, в контексте общеевропейского политического процесса.

Признавая очевидность множественности подходов к определению понятия политкорректности, в качестве рабочего в настоящей статье будет использован подход отечественного исследователя С.П. Поцелуева и его коллег, основывающих свою трактовку политической корректности на концептах «невидимой цензуры» П. Бурдые [Бурдые 2002] и «символической власти» Т. Ван Дейка [Ван Дейк 2015: 32]. В рамках своего исследования С.П. Поцелуев с коллегами обозначают политическую корректность как символическую цензуру, которая, в свою очередь, означает «совокупность главным образом неофициальных, но также полуофициальных и реже официальных запретов, общим отличительным признаком которых является табуирование символических значений, рассматриваемых теми или иными коллективными социально-политическими акторами в качестве этически недопустимых и политически провокационных» [Поцелуев, Курбатов, Маник 2021: 222]. Вероятно, именно такой акцент в трактовке и понимании феномена политической корректности — акцент на дискурсивной природе и символической, цензурной роли политкорректности — сможет стать методологическим инструментом для ее всестороннего анализа в контексте современных политических процессов в мире и, в частности, в Великобритании.

Также в плане разработанности вопроса теоретического анализа политической корректности стоит упомянуть работу О.А. Леонтович [Леонтович 2021: 196–198], в которой автор, помимо всего прочего, указывает на ключевые исследования, существующие в зарубежной и отечественной науке. В частности, из обозначенных отечественным исследователем работ можно выделить книги Д. Мюррея «Безумие толпы: пол, раса и идентичность» и Х. Шварца «Политическая корректность и разрушение социального порядка». На наш взгляд, эти работы являются примерами двух разных подходов к явлению политической корректности непосредственно в современной общественно-политической и культурной реальности. В работе Д. Мюррея [Murray 2019] акцент

¹ *Page B*. Britons most against political correctness globally, while country still seen as less divided than US — Ipsos MORI. URL: <https://www.ipsos.com/ipsos-mori/en-uk/britons-most-against-political-correctness-globally-while-country-still-seen-less-divided-us> (accessed: 10.10.2022).

делается на так называемые «культурные войны», вопросах идентичности и постмодернистской критике идеологии и религии. В целом подход Д. Мюррея достаточно традиционен для авторов, критикующих феномен политической корректности. Интересный подход, психологический в своем основании, использует автор Х. Шварц [Schwartz 2016]. По мнению ученого, акцент идей политкорректности на психологии индивида может повлечь за собой серьезные социальные трансформации.

Отдельно хотелось бы упомянуть работу классика критического дискурса-анализа Н. Фэркло [Fairclough 2003], вышедшую в 2003 г., но, безусловно, не потерявшую свою актуальность и поныне. В статье автор рассматривает те изменения в сферах языка и культуры, которые повлияли на политический процесс. Помимо этого, Н. Фэркло разбирает аргументы сторонников и противников идеи политической корректности, делая вывод о том, что «левым» политическим силам необходимо серьезно заняться вопросами политической корректности, в том числе вопросами теоретического плана, поскольку, по мнению ученого, политическая корректность до сих пор остается «эффективной и разрушительной стратегией» [Fairclough 2003: 27]. В этой связи можно отметить работу А. Скалчоу [Scalcau 2020], в которой автор разбирает конфликтный потенциал политической корректности, приходя к следующему выводу: чем больше политическая корректность старается сгладить возникающие в обществе конфликты, тем еще большее их число она порождает.

Также отдельно хотелось бы отметить дебаты британских и американских интеллектуалов по проблеме политической корректности, которые, безусловно, вносят свой вклад в публичное освещение и обсуждение данного актуального для современной политики вопроса [Peterson, Fry, Dyson, Goldberg 2018].

Таким образом, политическую корректность в контексте настоящего исследования автор понимает как идеи, включенные в дискурс определенных политических акторов, а также как политическую практику, направленные на установление в обществе «символической цензуры» посредством регулирования сфер общественно-политической жизни, затрагивающих потенциально конфликтные вопросы идентичности, культуры и языка.

Политкорректность в современной Великобритании

Переходя непосредственно к британскому случаю, необходимо сказать, что в 2021 г. в этой стране были опубликованы результаты нескольких исследований, касающихся темы так называемых «культурных войн», напрямую связанных с проблематикой политической корректности. В частности, Королевский колледж Лондона на своем сайте обнародовал результаты социологических исследований, согласно которым Британия становится таким же очагом межкультурной напряженности, каким являются США². Согласно исследованию

² Cultural wars in UK. URL: <https://www.kcl.ac.uk/policy-institute/research-analysis/culture-wars-in-the-uk/>. (accessed: 10.10.2022).

Королевского колледжа, лишь 23 % британцев являются сторонниками «прогрессивных» (progressives) убеждений по этому вопросу и считают, что:

- 1) расширение прав таких групп, как женщины, этнические меньшинства и трансгендеры, не «зашло слишком далеко» (has not gone far enough);
- 2) не стоит испытывать ностальгию по имперскому прошлому Британии;
- 3) человек должен следить за тем, что он говорит, и быть более корректен в своих высказываниях, в частности в отношении этнических меньшинств³.

Исследователи приходят к выводу, что, несмотря на усиливающиеся противоречия среди британцев по этому вопросу, большинство людей все же придерживаются умеренных позиций. Вместе с тем крайние позиции часто привлекают к себе внимание — часто посредством в том числе агитации праворадикальных политических сил — и достичь национального согласия по этой проблеме пока представляется затруднительным.

Очевидно, что подобные скептические идеи в отношении политкорректности не появляются из ниоткуда и, с другой стороны, данная повестка активно актуализируется различными политическими силами. Отметим, что на самом высоком уровне — на уровне премьер-министра — отношение к политической корректности в некоторых ее проявлениях осуждается. К примеру, в 2020 г. Борис Джонсон осудил акции движения Black Lives Matter в Британии, в рамках которых предлагалось сносить памятники великим деятелям прошлого: «Мы гордимся культурой, историей и традициями Британии. Протестующие буквально хотят снести статуи, переписать историю нашей страны... чтобы все выглядело политически корректным»⁴. Также британский лидер однозначно высказался за то, что человек не должен стесняться исполнять такие композиции, как Rule Britannia, повествующие о великом прошлом этой страны. Эти, а также иные мысли бывшего британского премьер-министра о проблематике политической корректности и, кроме того, миграционной политике свидетельствуют о желании перехватить повестку, которую в такой радикальной форме обычно высказывают крайне правые политические партии. Любопытно, что возмущение идеями и политической практикой политической корректности свойственно не только харизматичному лидеру Консервативной партии Великобритании, но и рядовым ее членам. Например, в начале 2021 г. член британского парламента от консерваторов доктор Лиам Фокс подверг критике процедуру, в рамках которой вакцинирующиеся от COVID-19 должны заполнять документы по теме отношения к культурному разнообразию, равенству и другим вопросам, которые доктор Фокс обозначил как проблематику полит-

³ UK 'culture war' debate: public divide into four groups, not two warring tribes. 18 June 2021. URL: <https://www.kcl.ac.uk/news/uk-culture-war-debate-public-divide-into-four-groups-not-two-warring-tribes> (accessed: 10.10.2022).

⁴ Sullivan S. Boris Johnson blasts 'politically correct' warriors who want to 'pull statues down' & rewrite nation's history // The Sun 6 October 2020. URL: <https://www.thesun.co.uk/news/12859471/boris-blasts-politically-correct-rewrite-history/> (accessed: 10.10.2022).

корректности⁵. Любопытно, что Борис Джонсон сразу отреагировал на слова своего идейного соратника и сказал, что подобные препятствия — «бессмысленная мелочь» (all such pointless pettifoggery) — устранены и больше такого не повторится. Таким образом, Б. Джонсон не стал искать срединный вариант ответа и предельно ясно обозначил свою позицию на этот счет, воспроизведя соответствующий дискурс.

Идеи политкорректности в дискурсе британских крайне правых: случай партии «Британия — прежде всего»

В контексте общественного мнения, существующего в Британии по поводу политической корректности, а также позиции членов Консервативной партии по этому вопросу, необходимо более подробно остановиться на дискурсе праворадикальных политических организаций, которые, в силу сущности своей идеологии, являются главными критиками политической корректности в общественно-политическом пространстве европейских государств. Крайне любопытным представляется изучение позиции по вопросу политической корректности самой «молодой» из зарегистрированных крайне правых политических партий Британии, которая осенью 2021 г. была официально зарегистрирована в качестве политической партии — «Британия — прежде всего».

Согласно исследованию Центра анализа правого радикализма, Britain First («Британия — прежде всего», BF) обладает определенным набором характеристик, позволяющим считать ее именно праворадикальной, а не правоэкстремистской организацией⁶, что, по сути, и было подтверждено в сентябре 2021 г. регистрацией организации в качестве официальной политической партии⁷. Следует также отметить, что в своих исследованиях автор настоящей статьи придерживается позиции, согласно которой правый радикализм и правый экстремизм разделяются маркером участия или неучастия в легальном политическом пространстве: занятие радикальной позиции по ряду актуальных для страны вопросов, но не отрицание всей политической системы и отсутствие призывов к нелегальным методам борьбы [Головин 2020: 29–40].

В рамках данной статьи будет исследована актуальная идеологическая повестка партии «Британия — прежде всего», а также выявлены место и роль дискурса о политической корректности в идеологии рассматриваемой политической организации.

⁵ Dr Liam Fox tells Boris Johnson to 'drop the political correctness' for Covid vaccine volunteers — URL: <https://www.standard.co.uk/news/politics/dr-liam-fox-coronavirus-vaccine-forms-political-correctness-b719323.html> (accessed: 10.10.2022).

⁶ «Faces» of Radical Right // Centre for analysis of the radical right. URL: <https://www.radicalrightanalysis.com/wp-content/uploads/2020/08/CARR-report-oD.pdf> (accessed: 10.10.2022).

⁷ Far-right group Britain First registers as a political party // BBC News 27 September 2021. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-politics-58713102> (accessed: 10.10.2022).

Для анализа идеологии партии «Британия — прежде всего» были использованы данные с официального сайта организации⁸, содержащиеся в разделах «Идеология», «Партийные принципы» и «Партийная политика»⁹. Информация во всех разделах так или иначе пересекается, но имеет разную структуру: в разделе «Идеология» идет сплошное повествование, разделенное на следующие подпункты:

1. Крайне правые или крайне левые?
2. Глобализм или национализм?
3. Семейные ценности и мораль.
4. Раса, иммиграция и демография.
5. Христианство как основа.

Таким образом, можно отметить, что в данном разделе идеологи партии «Британия — прежде всего» делают акцент на идейно-политическом, националистическом, традиционалистском, иммиграционном и религиозном дискурсах. Отметим, что в той или иной степени все эти дискурсы являются составляющими современной праворадикальной идеологии и в этом отношении британская организация следует традициям своих континентальных коллег. Интересно, что в качестве значимого Другого в программе исследуемой партии выступают не только наднациональные политические силы и иммигранты, но и СМИ, которые, по мнению идеологов партии, «продвигают фальшивые и вводящие в заблуждение нарративы». Собственно, это стало лейтмотивом главы под названием «Идеология», в которой говорится о том, что именно СМИ изобрели «центр» партийно-политического спектра и никакого деления на крайне правых и крайне левых не существует. Есть только противостояние (в том числе идеологическое), с одной стороны, между патриотическими и националистическими силами, к коим себя и относят представители партии, и, с другой стороны, либералами и социалистами. «Британия — прежде всего» не является ни «крайне правой», ни «крайне левой», но патриотами, националистами, консерваторами и традиционалистами. Тут стоит сказать, что если к ярлыку «популисты» праворадикальные силы стали со временем относиться спокойно, обращая негативные коннотации в позитивные, то когда их обозначают (оппоненты ли, или ученые) как радикальные или экстремистские, это вызывает бурную негативную реакцию. В этой же части программы можно отметить ставшую уже традиционной критику такого феномена, как политкорректность. Для наглядности приведем цитату из программы: «Мы решительно выступаем против вторжения полицейского государства, где обычные граждане, патриотические активисты и политические лидеры преследуются полицейскими фашистами и хулиганами, где неполиткорректные мнения и комментарии запрещены и цензурируются в социальных сетях и где гражданские свободы постепенно

⁸ Britain First Party. URL: <https://www.britainfirst.org/> (accessed: 10.10.2022).

⁹ Britain First Ideology. URL: <https://www.britainfirst.org/ideology>; Principles of the Britain First Party — URL: <https://www.britainfirst.org/principles>; Britain First Official Policies — URL: <https://www.britainfirst.org/policies> (accessed: 10.10.2022).

разрушаются». Интересно, что сами идеологи праворадикальной партии говорят о том, что было обозначено в начале настоящей статьи как «символическая цензура», то есть критикуют государство и корпорации (в данном случае — социальные сети) за табуирование ряда вопросов.

Критики политической корректности среди идеологов партии «Британия — прежде всего» приходят к выводу, что в современном мире есть только одна реальная дихотомия, одно масштабное политическое и идейное противостояние: глобализм против национализма. Рассмотрев раздел, посвященный противопоставлению «хорошего» национализма и «плохого» глобализма, можно сказать, что британские правые радикалы отстаивают ценности, которые считают «традиционными» для своей культуры и общества. Это, кстати, важный момент, поскольку становится очевидным, что специфика правого радикализма очень сильно зависит от региона или страны, в которой данная идеология набирает популярность, поскольку национальная и политическая культуры в разных странах отличны. Демократия, свобода, патриотизм, суверенитет и поддержание местных традиций — все это праворадикальные идеологи из партии «Британия — прежде всего» вкладывают в понятие национализма, который, по их мнению, подвергается сейчас «полицейскому» преследованию со стороны государства. «Большинству людей нравится чувствовать себя частью местного национального сообщества, в котором четко определены границы, где они могут идентифицировать себя со своими собственными традициями, обычаями, историей, наследством и культурой, а глобализм противостоит этому, демонизируя этих людей как «расистов», — резюмируют британские крайне правые. Таким образом, контуры дискурсивного противопоставления национализма и глобализма вычерчены довольно точно, что свидетельствует о способности крайне правых делать акценты на наиболее значимых проблемах современного общества, в частности британского.

Некоторые исследователи правого радикализма — например, М. Кайяни [Caiani 2017], К. Мюдде [Mudde 2007], Е. Ральф-Морроу [Ralph-Morrow 2020]) — в своих научных работах подчеркивают, что важнейшей чертой идеологии и дискурса праворадикальных партий являются идеи порядка, приоритета семейных ценностей, а также рассуждения о негативных моментах современных гендерных исследований. Поэтому неудивительно, что и в программе партии «Британия — прежде всего» есть раздел, который носит название «Семейные ценности и мораль». В рамках этой части своей программы идеологи партии пишут о том, что их партия является оплотом духовного и нравственного возрождения, что идет вразрез с тем курсом на поощрение гедонизма и эгоизма в обществе, который, по мнению авторов программы, взяли нынешние национальные и наднациональные элиты. Также необходимо подчеркнуть, что традиционные семейные ценности в программе британских крайне правых четко увязываются с христианством и делается весьма любопытный вывод о том, что эти самые ценности привели к возникновению «самой развитой и сострадательной цивилизации, известной человечеству» (the most advanced and compassionate civilization known to mankind).

Одной из центральных тем в дискурсе любой праворадикальной партии является тема иммиграции. Для Великобритании эта тема особенно болезненна, ибо одной из центральных причин, сделавших возможным выход государства из ЕС, стал именно иммиграционный вопрос [Hu 2021]. «Британия — прежде всего» в своей программе делает акцент на отсутствии суверенитета в вопросах миграционной политики современных европейских государств и, в частности Британии: «В глобализованном обществе с открытыми границами любой сможет поселиться где угодно и когда угодно, не задумываясь о последствиях для инфраструктуры, транспорта, жилья, здравоохранения и образования, не говоря уже о желании самого населения. Эта та повестка, которая навязывалась народу Британии на протяжении последних пятидесяти лет с момента образования ЕС». Интересно, что в рамках рассуждений британских крайне правых из партии «Британия — прежде всего» явственно прослеживается такая черта дискурса подобных организаций, как «вэлфер-шовинизм», то есть стратегия, в рамках которой принимается на вооружение традиционная риторика социал-демократов о социальных гарантиях, но с выгодой только для «коренного населения» [Бышок 2020: 445]. Однако в случае с рассматриваемой партией «шовинизм благосостояния» проявляется довольно необычно: «Мы также должны принимать во внимание, при обсуждении необходимости массовой иммиграции — фактор наличия миллионов незанятых британских рабочих. Зачем ввозить иностранных рабочих, если у нас есть миллионы наших людей, томящихся на социальном обеспечении и живущих в зависимости от него?».

По классической схеме крайне правые выступают за социальные льготы для собственного населения в ущерб мигрантам, но здесь мы видим скорректированный вариант подобной логики: само существование за счет социальных пособий признается проблемой и излишняя иммиграция лишь усугубляет ее. Кроме того, стараясь отвести все подозрения в расизме, авторы программы делают весьма неожиданное умозаключение: «Британия — прежде всего» оставит всю дальнейшую иммиграцию в нашу страну. Это вопрос пространства, а не расы». Снова необходимо отметить, что, в отличие от многих «коллег» по праворадикальному лагерю, британцы делают акцент на пространственном, можно даже сказать, геополитическом факторе, что, наверное, имеет свою логику, если мы вспомним что именно британские мыслители стояли у истоков геополитической идеи в свое время.

В целом антииммиграционная риторика рассматриваемой партии весьма схожа со своими континентальными аналогами. Кроме того, следует отметить, что отдельное внимание в программе партии уделяется религиозному, христианскому вопросу: пестуются традиционные британские праздники, связанные с христианством, акцентируется жесткое противопоставление ислама и христианства (демографический аспект в особенности — «христиане станут меньшинством в Великобритании на нынешней демографической траектории»), и, конечно же, звучат призывы к увеличению роли государства в поддержке и продвижению традиционных христианских ценностей (к примеру: «больше внимания следует уделять важности традиционного воспитания детей во всей нашей

образовательной системе; если мы не возродим христианство как центральную основу нашей национальной жизни, мы продолжим тонуть и деградировать как общество и рано или поздно упадок станет необратимым»).

Раздел «Партийные принципы» затронут в нашей работе весьма кратко, так как там в сжатом виде обозначено то, что более подробно было расписано в разделе «Идеология». Можно выделить в формате перечисления те «принципы», на которых строится дискурс партии, исходя из содержания данного раздела:

- 1) британский национальный суверенитет как залог успешной реализации воли народа;
- 2) партия выступает с позиций британского юнионизма;
- 3) христианство как фундамент культуры британского общества;
- 4) необходимость в национально ориентированной экономической системе;
- 5) приверженность свободе слова и свободе выражения мнений;
- 6) противодействие цензуре в СМИ;
- 7) ужесточение правопорядка в государстве;
- 8) критика культуры политкорректности и приоритет традиционных британских ценностей.

В целом та повестка, которую актуализирует партия «Британия — прежде всего», является акцентированным противопоставлением «национального/суверенного/традиционного» — «глобальному/мультикультурному/политкорректному», которое в контексте политических процессов, как в Британии, так и во всей Европе, видится центральным и, по сути, определяющим вектор формирования дискурсов самых различных политических сил.

Самым свежим партийным документом партии является партийная политическая программа, которая была разработана в октябре 2020 года. Анализ актуального программного документа партии выполнялся в той логике, которая сопровождает настоящее исследование в его практической части. Конкретно, акцент делался на националистической составляющей дискурса праворадикальной партии, а также в вопросах, связанных с проблематикой политкорректности.

Отличительной особенностью данного партийного документа является радикальность тех предложений, которые там озвучены. Иными словами, кризисный период, связанный с COVID-19, способствовал ужесточению дискурса праворадикальных партий и даже привнес свежую струю и новое пространство для маневра. В этой связи хотелось бы привести примеры из самой программы, чтобы продемонстрировать вышесказанное:

- «депортировать всех нелегальных мигрантов» / deport all illegal immigrants;
- «депортировать всех иностранных преступников» / deport all foreign criminals;
- «полностью прекратить любую дальнейшую иммиграцию» / completely halt any further immigration;
- «отклонить прошения и депортировать всех тех, кто просит убежище» / reject and deport all asylum seekers.

Данные, безусловно, радикальные предложения, касающиеся мигрантов, со стороны Britain First рассчитаны на то, что в кризисных условиях британцы

все более критично настроены к той политике, которая проводится правительством в этом направлении. Подобные идеи декларируются партией, конечно, не только в рамках партийных документов, но и в условиях реального политического процесса. В частности, в декабре 2021 г. «Британия — прежде всего» призвала государственные структуры не пускать переплывающих через Ла-Манш «диких людей», не спасать их, а сосредоточиться на спасении жизней британцев¹⁰.

Кроме того, партийные идеологи предлагают отменить ненавистный «Закон о правах человека» («the hated Human Rights Act») и в то же самое время внедрить в правовую структуру Соединенного Королевства «Билль о правах» по американскому образцу, который бы «гарантировал свободу слова, собраний и выражения мнений для всех, без исключений». Подобные утверждения, еще и соседствующие рядом в партийной программе, лишь на первый взгляд могут показаться странными: в логике современных крайне правых Европы — в том числе и праворадикалов Британии — государство отнимает у народа свободу на самовыражение и одновременно наделяет привилегиями отдельные группы лиц в рамках различных практик политики культурного плюрализма. Таким образом, обычным местом, как отмечают исследователи, для британских крайне правых стало соседство призывов к «запрету» и «отмене» и в то же время призывов к обеспечению гарантий соблюдения права на свободу слова.

Одним из любопытных мест в рассматриваемой программе ВФ является раздел «Образование» / Education. Очевидно, что именно сфера образования и культуры становится сегодня местом наиболее интенсивных дискуссий в Европе. И в этой части британские правые радикалы из ВФ используют максимально радикальный дискурс, при этом, однако, не переходя черту, которая разделяет радикальную, но легальную идеологию и политический экстремизм. В частности, в области образования у ВФ следующие предложения, любопытные с точки зрения критики идей политкорректности:

- внедрить схему «возврата к корням» в образовании с упором на дисциплину и традиционные методы обучения (к примеру, математика, английский язык и развитие технических навыков);
- возродить христианские собрания;
- возобновить преподавание британской истории на всех уровнях образования;
- обратить особое внимание на реальные профессии и навыки в соответствии с требованиями современной экономики и устранить лояльность государства к фальшивым «социальным» образовательным дисциплинам;
- заменить сегодняшнюю «поликонфессиональную» учебную программу религиозного образования новым подходом, который был бы ориентирован преимущественно на христианство.

¹⁰ ‘Despicable’: Campaigners rally around RNLI after Britain First complaints — URL: <https://www.itv.com/news/2021-12-03/campaigners-rally-around-rnli-after-britain-first-complaints> (accessed: 10.10.2022).

Необходимо отметить, что в этой части программы у партии «Британия — прежде всего» идет открытая критика современных мультикультурных практик и идей политкорректности, а также агитация за привнесение в систему образования существенной религиозной (именно христианской) компоненты. Также мы видим призыв к отказу от «фальшивых „социальных“ дисциплин», под которыми, вероятно, подразумеваются гендерные исследования и подобные учебные курсы, в рамках которых проводится критика консервативных, «патриархальных» устоев общества.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что явление политической корректности весьма значимо для британского политического процесса, причем не только на уровне партийной борьбы. Однако необходимо сказать, что анализ программных документов партии «Британия — прежде всего» приводит к выводу, что данный комплекс идей, которые обозначаются понятием «политическая корректность», является одним из фундаментов идеологии и дискурса именно современной праворадикальной организации. Идеино-политические приоритеты, подобные тем, которые формулирует и актуализирует партия «Британия — прежде всего», конечно, являются сегодня одними из центральных составляющих дискурса праворадикальных партий во многих государствах Европы. Наверное, все это нельзя назвать беспочвенным, учитывая тот факт, что в различных странах Европы много лет идет борьба за внедрение новых норм и за то, чтобы образование способствовало именно предупреждению крайне правых настроений. Таким образом, стоит в очередной раз отметить, что идеология праворадикальных групп формируется исходя из соответствующих мировых трендов, или, что точнее, в противовес им. Способность использовать актуальные идеи и реагировать оперативно на вызовы современности — одним из которых, безусловно, являются идеи политической корректности — одно из условий того, что политическая организация будет внутри легального поля политики и в конечном итоге оказывать влияние на политическое сознание населения. Также важно отметить и то обстоятельство, что от того, какая политическая сила в стране будет конструировать и контролировать повестку относительно вопросов политкорректности, зависит и формирование партийно-политического ландшафта страны в ближайшие годы.

Поступила в редакцию / Received: 10.06.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 05.12.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.12.2022

Библиографический список

- Бурдьё П. О телевидении и журналистике. М.: Институт экспериментальной социологии, 2002. [Bourdieu P. *Sur la télévision: suivi de L'emprise du journalisme*. Paris: Liber-Raisons d'agir, 1996].
- Бышок С.О. Миграция и новые аспекты правопопулистского дискурса в Европе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 3. С. 443–457. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-3-443-457>
- Ван Дейк Т. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2015 [van Dijk T.A. *Discourse and power*. Palgrave, 2008].
- Веретевская А.В. Мультикультурализм, которого не было: Анализ европейских практик политической интеграции этнокультурных меньшинств. М.: МГИМО-Университет, 2018.
- Головин М.С. Теоретические аспекты и дискурсивная практика праворадикальной идеологии в политических процессах современной Европы // Социум и власть. 2020. № 2 (82). С. 29–40.
- Леонтович О.А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. № 1. С. 196–198.
- Поцелуев С.П., Курбатов А.В., Маник А.С. Политическая корректность как политическая цензура: к иронии одного концепта // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 1. С. 214–223. <http://doi.org/10.22394/2079-1690-2021-1-1-214-223>
- Caiani M. Radical right-wing movements: Who, when, how and why? // Sociopedia. 2017.
- Fairclough N. Political correctness: the politics of culture and language // *Discourse and Society*. 2003. Vol. 14, no. 1. P. 17–28.
- Hu L. Playing the Race Card: Did Racism Cause Anti-Immigrant Sentiment in Brexit? // Dartmouth Undergraduate Journal of Politics, Economics and World Affairs. 2021. Vol. 1, no. 2. Article 5.
- Mudde C. *Populist radical right parties in Europe*. N.Y.: Cambridge University Press, 2007.
- Murray D. *The madness of crowds: gender, race and identity*. London: Bloomsbury Continuum, 2019.
- Peterson J., Fry S., Dyson M.E., Goldberg M. *Political correctness gone mad?* Oneworld Publications, 2018.
- Ralph-Morrow E. The Right Men: How Masculinity Explains the Radical Right Gender Gap // *Political Studies*. 2022. 70 (1). P. 26–44.
- Scalcau A. The paradoxes of political correctness // *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*. 2020. 15 (4). P. 53–59.
- Schwartz H.S. *Political correctness and the destruction of social order*. London: Palgrave Macmillan, 2016.

References

- Bourdieu, P. (2002). On television and journalism. Moscow: Institute of Experimental Sociology. *Electronic publication: Center for Humanitarian Technologies*. (In Russian). [Bourdieu, P. (1996). *Sur la télévision: suivi de L'emprise du journalisme*. Paris: Liber-Raisons d'agir].
- Byshok, S.O. (2020). Migration and Recent Aspects of Right-Wing Populist Discourse in Europe. *RUDN Journal of Political Science*, 22(3), 443–457. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-3-443-457> (In Russian).
- Caiani, M. (2017). *Radical right-wing movements: Who, when, how and why?* Sociopedia.
- Fairclough, N. (2003). Political correctness: the politics of culture and language. *Discourse and Society*, 14(1), 17–28.

- Golovin, M.S. (2020). Theoretical aspects and discursive practice of right-wing ideology in the political processes of modern Europe. *Socium and power*, 2(82), 29–40. (In Russian).
- Hu, L. (2021). Playing the Race Card: Did Racism Cause Anti-Immigrant Sentiment in Brexit? *Dartmouth Undergraduate Journal of Politics, Economics and World Affairs*, 1(2), Article 5.
- Leontovich, O.A. (2021). Political correctness, inclusive language and freedom of speech: the dynamics of concepts. *Russian Journal of Linguistics*, 25(1), 196–198. (In Russian).
- Mudde, C. (2007). *Populist radical right parties in Europe*. N.Y.: Cambridge University Press.
- Murray, D. (2019). *The madness of crowds: gender, race and identity*. Bloomsbury Continuum, London.
- Peterson, J., Fry, S., Dyson, M.E., & Goldberg, M. (2018). *Political correctness gone mad?* Oneworld Publications.
- Potseluev, S.P., Kurbatov, A.V., & Manik, A.S. (2021). Political correctness as political censorship: towards the irony of one concept. *State and Municipal Management Scholar Notes*, 1, 214–223. (In Russian).
- Ralph-Morrow, E. (2020). The right men: How masculinity explains the radical right gender gap. *Political Studies*, 70(1), 26–44.
- Scalcau, A. (2020) The paradoxes of political correctness. *Theoretical and Empirical Researches in Urban Management*, 15(4), 53–59.
- Schwartz, H.S. (2016). *Political correctness and the destruction of social order*. London: Palgrave Macmillan.
- Van Dijk, T.A. (2015). *Discourse and power. Representation of dominance in language and communication*. M.: Librikom. (In Russian). [Van Dijk, T.A. *Discourse and power*. Palgrave, 2008].
- Veretevskaya, A.V. (2018). *Multiculturalism that was not: An analysis of European practices of political integration of ethno-cultural minorities*. Moscow: MGIMO-University. (In Russian).

Сведения об авторе:

Головин Михаил Сергеевич — старший преподаватель кафедры политических наук и международных отношений, Челябинский государственный университет (e-mail: golovin.mihail@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-4339-4842)

About the author:

Mikhail S. Golovin — Senior Lecturer at the Department of Political Science and International Relations, Chelyabinsk State University (e-mail: golovin.mihail@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-4339-4842)